повесть имеет и наиболее верноподданнический характер. Начало ее являет теперь образец хитроумного и лицемерного полупризнания и полуотрицания виновности самого Грозного в смерти сына: «благоверный царь, государь и великий князь Иван Васильевич ... распалився в кручине и не пощаде сына своего — на смерть предаде ... но не сам бо царь сына своего на смерть предаде, злыи изменники лестными словесы подмовылися царю ... на благовернаго царевича Ивана Ивановича». Составитель данной редакции снял с Грозного и черное платье, в котором он выступает в других списках. Никаких псарей в царской свите нет. Это, видимо, пока-

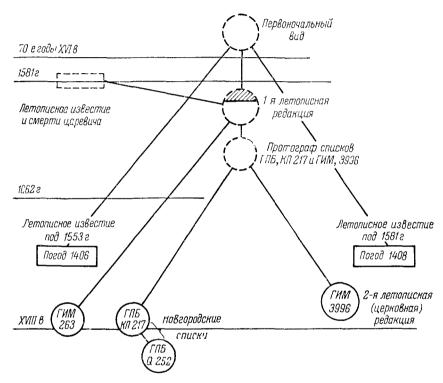

Схема взаимоотношения редакций и списков Повести про царя Ивана Васильевича и купца Харитона Белоулина

залось несолидным. Царя окружают его «доброхоты». Очень важно, что в данной редакции отсутствуют Красная площадь и Лобное место, появившиеся в новгородских списках. Казнь происходит здесь по-прежнему на «Пожарищном месте». С другой стороны, здесь, так же как и в новгородской редакции, говорится о Неглинном дворце и дано, так же как там, пространное описание страха и молитв народа перед казнью. Здесь это описание дополнительно расширено более чем в два раза (в нем около 50 слов).

Из этого ясно, что новгородские списки и редакция в списке ГИМ, № 3996 имели общий протограф, где фигурировал дворец за Неглинной и был пространно описан народный богомольный плач. Но в этом протографе еще не было «Красной площади», появившейся в третьей редакции. Таким образом, он был написан до 1661 г. и относится к первой половине XVII в.

Этот общий протограф, переработав раннюю редакцию, сам стал объектом двух разных переработок (см. рисунок).